

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 77-012-5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 июня 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - **Галиуллина З.Ф.**

судей - **Валюшкина В.А. и Мещерякова Д.А.**

при секретаре – **Белякове А.А.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного **Белашова А.А.** и адвоката **Грищенко С.А.** на приговор Липецкого областного суда от 6 декабря 2007 года, по которому

Белашов А.А., [REDACTED]

[REDACTED] судимый 17.04.2000 г. по п.п. «а,б,в,г,д» ч. 2 ст. 161 и п.п. «а,в» ч. 2 ст. 162 УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы, освободившийся условно-досрочно 13.10.2004 г. на не отбытый срок 1 год 4 месяца 14 дней,

осужден: по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ на 12 лет лишения свободы, по ст. 105 ч.2 п.п. «а,ж,з» УК РФ к пожизненному лишению свободы, на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно к пожизненному лишению свободы с отбыванием первых 10-ти лет в тюрьме, а остального срока в исправительной колонии особого режима.

По делу также осужден **Богданенко Г.Ф.**, в отношении которого приговор вступил в законную силу.

Заслушав доклад судьи **Галиуллина З.Ф.**, объяснения осужденного **Белашова А.А.**, в его защиту адвоката **Кабалоевой В.М.**, поддержавших

доводы кассационных жалоб и просивших приговор отменить и дело прекратить, а также мнение прокурора **Аверкиевой В.А.**, полагавшей приговор в отношении Белашова А.А. оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Белашов признан виновным в разбойном нападении на Л [] [], Б [] Н [] и Н [], совершенном с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших, а также в убийстве этих 4-х потерпевших, совершенном группой лиц, сопряженном с разбоем.

Преступления совершены в апреле 2006 года в [] [] района [] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании осужденный Белашов виновным себя в совершении указанных преступлений не признал.

В кассационных жалобах (основных и дополнениях к ним):

осужденный Белашов указывает, что он никаких преступлений не совершал и его вина в разбойном нападении на 4-х потерпевших и в их убийстве не доказана. Полагает, что вывод суда о его виновности сделан лишь на основании недопустимых доказательств. Утверждает, что первоначальные показания он дал под угрозой расправы со стороны работников милиции, при этом было нарушено его право на защиту. Ссылается на то, что на момент совершения преступлений он и Богданенко находились в другом населенном пункте. Считает, что его алиби нашло полное подтверждение в суде, однако суд дал показаниям этих свидетелей неправильную оценку. Ссылается также на то, что суд не допросил ряд свидетелей, которые подтверждали его алиби. Полагает, что показания другого осужденного по делу Богданенко на предварительном следствии также являются недопустимыми доказательствами. Выражает свое несогласие с заключениями многих экспертиз. Полностью поддерживает доводы, изложенные в кассационной жалобе адвоката Грищенко. Просит приговор суда отменить, а дело прекратить;

адвокат Грищенко С.А. в защиту осужденного Белашова утверждает, что вина последнего в совершении преступлений не доказана. Указывает на противоречивость показаний С [] и А [] о времени их встречи Богданенко, а также на противоречивость показаний свидетелей Г [] Г [], С [] и Б []. Считает, что признательные показания от осужденного получены в результате применения к

нему насилия со стороны работников милиции. Также считает недопустимыми доказательствами по делу протокол проверки показаний Белашова на месте преступления, который выполнен с нарушением ст.ст. 166, 154 и 194 УПК РФ, протокол выемки от 10.05.2006 года, который выполнен с нарушением ст.ст. 164, 166, 170, 182 и 183 УПК РФ, протокол о задержании осужденного от 01.05.2006 года, при составлении которого не было обеспечено право осужденного на защиту, акт трассологической экспертизы от 16.06.2006 года, выводы которого носят предположительный характер, протокол допроса Белашова в качестве подозреваемого от 01.05.2006 года, составлению которого, якобы, предшествовало избивание осужденного работниками милиции, видеокассеты с записью беседы с осужденным от 29.05.2006 года, поскольку показания от последнего получены без разъяснения ему положений ст. 51 Конституции РФ и с нарушением его права на защиту, а также показания свидетелей П [] К [] П [] и А [] - работников милиции, которые повторили показания, незаконно полученные от осужденного. Просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство;

осужденный Белашов, дополняя кассационную жалобу адвоката Грищенко С.А., уточняет, что приговор следует отменить и дело прекратить, а не направлять на новое судебное разбирательство.

В письменных возражениях на приведенные в кассационных жалобах доводы государственный обвинитель Федянин В.А. и потерпевшие М [], М [], М [], Ф [], Н [], П [] и Л [] просят приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела и изучив доводы, содержащиеся в кассационных жалобах, судебная коллегия находит, что вывод суда о виновности Белашова в разбойном нападении на Л [] Б [], Н [] и Н [], и их убийстве основан на всесторонне исследованных в судебном заседании доказательствах, полно и правильно изложенных в приговоре.

Что же касается приведенных в кассационных жалобах доводов о непричастности осужденного Белашова к совершению указанных преступлений и недоказанности его вины, то они судом тщательно проверены и обоснованно отвергнуты с приведением в приговоре подробных доказательств, которые соответствуют фактическим материалам дела.

В частности эти доводы опровергаются показаниями самого осужденного Белашова, а также осужденного по этому делу Богданенко, данными ими на предварительном следствии при допросе в качестве подозреваемых и при проверке их показаний с выходом на место преступления 04.05.2006 года, а также их объяснениями, данными работникам милиции при производстве оперативно-розыскных мероприятий.

Так, Белашов показал, что 21 апреля 2006 г. после распития спиртных напитков он и Богданенко поехали в село [REDACTED] они зашли в первый дом, где Богданенко толкнул мужчину и потребовал у женщины деньги, а он, Белашов, нанес мужчине палкой «удар сверху», отчего тот упал. После этого они следом за женщиной пошли во второй дом, где он, Белашов, нанес удар палкой по голове находившегося там пожилого мужчины, отчего тот упал. Богданенко потребовал у молодого мужчины деньги, после чего дал ему, Белашову, указание выйти из дома и посмотреть за посторонними лицами, что он и сделал. После выхода из дома Богданенко сообщил, что он «побил» женщину и третьего мужчину и забрал у них деньги. Подтвердил, что после этого они заменили свою обувь и избавились от металлической палки, ножа и перчаток.

Из аудиозаписи, произведенной работниками милиции после задержания Белашова, усматривается, что он дал аналогичные объяснения, дополнив их сведениями о том, что он и Богданенко договорились о хищении денег и с этой целью приехали к окраине с. [REDACTED] там зашли в первый дом, где он, Белашов, металлическим предметом нанес удар по голове пожилого мужчины, отчего тот упал, видел, как Богданенко взял в первом доме нож, а во втором доме они совместно избивали двух мужчин, при этом с большой силой нанесли им множественные удары по всем частям тела металлическими и другими предметами. В процессе избивания Богданенко требовал у них деньги. Видел на полу второго дома троих потерпевших, не подававших признаков жизни. Из двух домов они похитили около [REDACTED] руб.

Осужденный Богданенко показал, что 21 апреля 2006 года он и Белашов после совместного распития спиртных напитков на его автомашине приехали в с. [REDACTED] с целью хищения денег зашли в какой-то дом, где Белашов у пожилого мужчины (Л [REDACTED]) и женщины (Б [REDACTED]) спросил деньги, после чего последняя принесла деньги и передала их Белашову, который затем 10-15 минут находился в комнате с женщиной, откуда раздавался шум. Затем они стали преследовать Б [REDACTED] которая побежала в соседний дом, где Белашов чем-то ударил пожилого мужчину (Н [REDACTED]) и тот упал. По указанию Белашова он вышел из дома, в котором также заметил и молодого мужчину (Н [REDACTED]) и следил за окружающей обстановкой, а минут через 15 из дома вышел Белашов и они уехали в с. [REDACTED], где на вещевом рынке выбросили свою обувь и на похищенные в первом доме деньги купили себе новые ботинки. Кроме того, показал, что с потерпевшими они знакомы не были. Во время совершения преступления у него на руке была перчатка, видел в руке Белашова металлический предмет.

Из аудиозаписи, произведенной работниками милиции после задержания Богданенко, усматривается, что он дал аналогичные объяснения, дополнив их сведениями о том, что он видел, как Белашов в первом доме

ударил Л [] «железкой» по голове и ножом перерезал ему горло, а во втором доме он же ударил пожилого мужчину металлическим предметом по голове, отобрал у него вилы и нанес ими несколько ударов по телу.

Суд первой инстанции тщательно проверил приведенные в приговоре первоначальные показания Богданенко и Белашова и их объяснения, полученные работниками милиции после задержания, и пришел к правильному выводу об их допустимости как доказательств, подтверждающих виновность осужденных по предъявленному обвинению.

Судебная коллегия этот вывод суда относительно оценки показаний осужденных, получения работниками милиции у осужденных объяснений и использования при этом аудио записывающей аппаратуры находит правильным, поскольку показания даны ими неоднократно и после разъяснения им положений ст. 51 Конституции РФ, а получение объяснений и аудио записей произведены работниками милиции в строгом соответствии с Федеральным законом от 12.08.1995 года «Об оперативно-розыскной деятельности». К тому же, имеющиеся в материалах уголовного дела и приведенные в приговоре показания и объяснения осужденных в части мотивов их действий, времени и места совершения преступлений, количества потерпевших, количества и характера причиненных потерпевшим телесных повреждений, а также суммы похищенных денег и обстоятельств, при которых они избавились от орудий преступлений и обуви, полностью согласуются как между собой, так и с другими исследованными в судебном заседании доказательствами, в том числе с протоколами осмотров мест происшествия - домовладений потерпевших, автомобиля осужденного Богданенко и территории вещевого рынка, актами судебно-медицинских экспертиз в отношении потерпевших, показаниями потерпевших Д [], Н [], Л [], Ф [] и М [] показаниями свидетелей К [], К [], А [], К [], П [], К [], Б [], К [], С [], Б [], А [], С [] и Х [], актами фоноскопических, медико-криминалистических, биологических, трассологической и физико-химической экспертиз, протоколами задержания осужденных и выемки их одежды, протоколом опознания С [] осужденного Богданенко, которым в приговоре также дана надлежащая оценка.

При этом, как следует из материалов дела, протоколы проверки показаний осужденных на месте преступления выполнены в соответствии с требованиями ст.ст. 166, 154 и 194 УПК РФ, а протокол выемки от 10.05.2006 года - в соответствии с требованиями ст.ст. 164, 166, 170, 182 и 183 УПК РФ.

Кроме того, суд первой инстанции, тщательно проверив заявления осужденных и их защитников о нарушении работниками милиции права Белашова, а также осужденного Богданенко на защиту при их задержании и получении от них объяснений, а также о получении от них показаний в

качестве подозреваемых в результате применения к ним незаконных методов ведения следствия, пришел к выводу о необоснованности таких заявлений.

Судебная коллегия находит такой вывод суда правильным, поскольку, как следует из материалов дела, в частности, из протоколов задержаний осужденных они от услуг адвокатов с момента задержания и до допроса их в качестве подозреваемых добровольно отказались. К тому же, показаниями свидетелей П [redacted], К [redacted] П [redacted] и А [redacted] - работников милиции, актами судебно-медицинских экспертиз в отношении осужденных и видеозаписями объяснений, данных осужденными в период выполнения работниками милиции оперативно-розыскных мероприятий, опровергаются утверждения осужденных и их защитников о незаконном получении первоначальных показаний, то есть получения этих показаний в результате применения к ним насилия или угроз применения насилия со стороны работников милиции.

Поэтому нельзя согласиться с приведенными в кассационных жалобах аналогичными доводами о том, что при задержании осужденных и получении от них объяснений были нарушено их право на защиту, и о том, что первоначальные показания они дали в результате избиения работниками милиции, а также о недопустимости этих доказательств, равно как и протоколов проверки показаний осужденных на месте преступления и протокола выемки от 10.05.2006 года.

Нельзя согласиться и с приведенными в кассационных жалобах доводами о том, что показания свидетелей С [redacted] А [redacted] Г [redacted], Г [redacted], С [redacted] и Б [redacted] являются противоречивыми, поскольку, как следует из материалов дела, показания названных лиц являются подробными и последовательными. К тому же, они согласуются с другими приведенными в приговоре доказательствами, на основании которых судом были установлены обстоятельства совершения осужденными преступлений, приведенные в описательно-мотивировочной части приговора.

Являются необоснованными и приведенные в кассационных жалобах доводы о недопустимости произведенных по настоящему делу актов экспертиз в качестве доказательств вины осужденных на том основании, что они, якобы, являются необъективными и содержат предположительные выводы, поскольку, как следует из материалов дела, все акты фоноскопических, медико-криминалистических, биологической, трассологической и физико-химической экспертиз назначены и выполнены в соответствии с требованиями закона, а объективность их выводов сомнений не вызывает.

Судом первой инстанции также тщательно было проверено заявление осужденных о нахождении их на момент совершения преступлений в другом населенном пункте. На основании анализа показаний самих осужденных, свидетелей Г [redacted] Г [redacted] М [redacted], Г [redacted] К [redacted] [redacted], Т [redacted] З [redacted] С [redacted], Б [redacted], С [redacted], Л [redacted] К [redacted] Б [redacted], А [redacted] У [redacted] В [redacted] Г [redacted] Т [redacted] а также детализации сотовых соединений осужденных с другими лицами, подробно приведенных в приговоре, сделан правильный вывод о неподтверждении выдвинутого осужденными алиби.

Поэтому нельзя согласиться с содержащимися в кассационных жалобах доводами о том, что судом с достаточной полнотой не было проверено алиби осужденного.

Таким образом, на основании имеющихся в материалах уголовного дела и приведенных в приговоре доказательств суд правильно установил фактические обстоятельства дела, свидетельствующие о том, что именно Белашов совершил разбойное нападение на Л [redacted] Б [redacted] Н [redacted] и Н [redacted] с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших, а также их убийство группой лиц и сопряженном с разбоем.

Материалы дела в судебном заседании исследованы с достаточной полнотой и в дополнительной проверке не нуждаются. Показания некоторых свидетелей, данных ими в ходе предварительного расследования, оглашены в судебном заседании в соответствии с требованиями ст. 281 УПК РФ.

Психическое состояние осужденного Белашова проверено, он обоснованно признан вменяемым.

Действия осужденного Белашова судом квалифицированы правильно.

Наказание осужденному Белашову назначено судом с учетом общественной опасности содеянного, всех обстоятельств дела, данных, характеризующих его личность, а также влияние назначенного наказания на его исправление и на условия жизни его семьи. Кроме того, судом наличие у Белашова малолетних детей признано обстоятельством, смягчающим наказание.

Исходя из конкретных обстоятельств совершения преступлений, имеющих исключительно высокую степень общественной опасности, суд обоснованно назначил Белашову наказание в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием им первых десяти лет в тюрьме.

Назначенное Белашову наказание нельзя признать явно несправедливым вследствие суровости, поэтому оснований для смягчения ему наказания не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Липецкого областного суда от 6 декабря 2007 года в отношении **Белашова А [REDACTED] А [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий – [REDACTED]

Судья [REDACTED]